

Семён вежливо поздоровался, когда зашёл в кабинет директора завода.

Директор прочитал бумаги. Посмотрел внимательно на молодого специалиста.

— От меня что нужно? — спросил он Семёна.

— Подписать вот здесь, так в отделе кадров сказали.

— Только из института? — спросил директор.

— Да.

— Интеллигент, из культурных «ботанов»?

— В общем, да, папа — научный работник, мама — воспитатель в детском саду.

— А сам чего на завод, а не в НИИ?

— Так ведь надо сначала профессию узнать, руками пощупать, поработать, а потом за науку.

— Подход правильный.

Директор собрался поставить подпись, но на столе зазвонил телефон.

— Одну минуту.

Некоторое время он слушал, что ему говорили на другом конце провода, потом грубо перебил говорившего:

— Да ты ..., твою мать... оторви от стула и ... в цех. Разберись на месте, кому надо, ... вломи.

Директор, аккуратно положив трубку, вернулся к разговору с молодым специалистом:

— Ничего без мата не понимают.

Подписав документ, он продолжил:

— Вижу, парень ты толковый, что непонятно будет — приходи, чем надо помочь — поможем. Удачи тебе, Семён Ильич.

— Спасибо, всего доброго, — вежливо произнёс новоиспечённый механик, выходя из кабинета.

2.

Первый день в цехе прошёл нормально. На второй случилась поломка оборудования.

— Не стоит волноваться, сейчас кувалдой ... — и на сварку ..., всё пойдёт как по маслу, — объяснил Семёну бригадир слесарей.

— Я вас не совсем понял, Александр Сергеевич.

— Сюда ударим, здесь приварим, — уточнил бригадир.

— Пожалуй, вы правы, по-другому будет долго, — согласился Семён.

В обеденный перерыв бригадир поделился с бригадой своими впечатлениями о «новеньком» механике:

— Не въезжает новый механик в работу, я ему всё по два раза объясняю.

— Может, ещё научится понимать всё с первого раза, — высказал свою точку зрения Кирилл, которого все называли Кирей.

— Сергеевич, давай посмотрим, где научим, где подскажем, молодой он ещё, — предложил Иван Петрович, самый старший из бригады.

На том и порешили: присмотреться.

Через неделю Иван Петрович заявил:

— Мужики, да он же просто не умеет материться, поэтому плохо нас понимает.

— Кто? — почти одновременно спросили несколько слесарей.

— Сёма, новенький.

Кирия начал развивать тему:

— Значит, чтобы его научить нас понимать, надо делать вид, что без мата ничего не понимаем.

— Ты, Кирька, у нас самый грамотный, ты и начинай «не понимать», а мы подхватим, — предложил бригадир.

— Фатых, будешь мне помогать в части «непонимания» новенького, — обратился Кирилл к сварщику.

Фатых ответил на своём языке, так, что его не понял никто.

— Чего? — переспросил бригадир.

— Устроим в лучшем виде, — заверил сварщик.

3.

— Линию обесточили? — спросил Семён у Кирилла.

— Думаете, может током ...?

— Что сделать?

— ... токнуть! — уточнил Кирия.

Хоть Семён и был далёк от сквернословия, но уже начинал понимать традиционное местное «наречие».

— Нет, чтобы никто случайно кнопку «Пуск» не нажал.

— А эти ... могут, — подтвердил Кирия.

— Фатых, иди, тебе механик объяснит задачу, — позвал сварщика бригадир.

Семён развернул чертежи и, показывая на оборудовании, терпеливо объяснял задачу. Сварщик, который никогда не говорил с акцентом, вдруг начал говорить так, что даже Кирия с бригадиром его не поняли. Бригадир стал «переводить» задачу сварщику:

— Вот эту ... приварить к этой ..., — дальше последовал монолог, состоящий по большей части из нецензурных слов.

— Вот теперь даже мне, татарину, понятно, — чудовищный акцент у Фатыха как рукой сняло, только глаза горели озорным огоньком.

Ещё через некоторое время у Семёна состоялся разговор с директором.

— Отличные работники, толковые, но, как вы и сказали, без мата ничего не понимают.

— Сам-то матюгаться умеешь? — спросил у Семёна директор.

— У нас дома это не принято, — пояснил Семён, поправив очки на носу.

— Бери бумагу, садись, пиши.

Директор стал диктовать Семёну матерные слова, по-яснял их значения, уточнял, где их применяют, когда, кому

и как их надо говорить. Недавний студент всё честно конспектировал, хотя интеллигент, живущий в нём с детства, очень протестовал.

Киря и Фатых, громко смеясь, обменивались листами бумаги.

— Чё угораете? — спросил Иван Петрович.

— Петрович, почитай, не пожалеешь,— сварщик протянул ему листы.

— Это что за ... такая? — поинтересовался Петрович, пробежав глазами листы.

— Это Сёма Ильич у табельщиц забыл свою папку, попросил нас с Кирюхой забрать, случайно листы выпали, ну мы и откатали копии.

— Во это да! — Иван Петрович искренне удивился.

Кирилл добавил:

— Это какое ангельское терпение у него!

— У кого? — спросил бригадир, входя в слесарку и улышав последнюю фразу.

— У Ильича,— пояснил Кирилл.— Он, чтобы общаться с нами, конспектирует наши матюги.

— Да ну на ...,— бригадир не поверил.

— Смотри,— Киря протянул Александру Сергеевичу листы.

— Точно,— удивился бригадир.

— Во тебе и ну на ...,— передразнил Кирилл.

4.

Семён ходил по рынку, вдруг услышал знакомые голоса.

— Похожи на кормовые,— Фатых разглядывал арбузы.

— А документики на них есть? — спросил Кирилл у боевого вида бабульки, которая продавала арбузы.

— У меня на них *спиртификат* есть! — заявила та, подняв к небу указательный палец.

Весь её вид выражал глубокие познания в арбузах и документах.

— Чего есть? — переспросил Фатых.

— *Спецификат*! — уточнила продавательница арбузов.

Друзья не удержались от смеха. Фатых предложил:

— Пойдёмте в другое место, где сертификат есть.

— Идите в ...! Не мешайте торговать,— злобно прокричала торговка.

— Мамаша, такими словами бросаться некультурно,— сказал серьёзно Кирилл.

Фатых добавил:

— А с виду приличная дама.

Дама добавила им вслед несколько «ласковых» слов, но они не обратили на это внимания.

— Опять за своё, ну не могут без этой клоунады! — шутки ради возмутилась жена Фатыха.

— А! — махнула рукой жена Кирилла.— Пусть дурачатся.

Семён после этой встречи никак не мог понять, что здесь не так. И вдруг его как будто обожгло: «Да ведь они ни разу за весь разговор не сматерились, ещё и женщину, которая арбузами торговала, пристыдили».

После того случая Семён начал «изучать» своих подчинённых. Много интересного узнал.

Начал с бригадира по прозвищу «Пушкин». Он сначала думал, что за имя-отчество — Александр Сергеевич, но оказалось что ещё и за «красноречие»: через слово — мат.

Иван Петрович долго работал на заводе, руководил сменой, а когда вышел на пенсию, подался в слесари-наладчики. Говорил, что всю жизнь мечтал поработать наладчиком, но на самом деле — чтобы внукам помочь получить образование.

Фатых и Кирилл — соседи, у них дома рядом, к тому же дружат семьями.

Кирилл по образованию учитель, закончил физмат, как попал на завод — целая история. Сразу после института женился на однокурснице. В отпуске стал подрабатывать на стройке, однажды вернулся домой с ночной смены раньше, и оказалось, что жена ночует не одна. Сразу после развода он уехал. На новом месте не пошёл работать в школу, предпочёл завод. После купил старенький домик на окраине города, начал строительство. Потом решил завести собаку, соседи подсказали, что можно спросить у ветеринаров. Там он и познакомился со своей второй женой Варварой.

Жена Фатыха Зиннура — учитель музыки. Фатых, чтобы покорить её сердце, попросил её сначала научить его играть на гитаре, а потом и замуж уговорил.

5.

Семён, после того как заработал авторитет у руководства и своих подчинённых, решил бороться со сквернословием. Как ярый противник этого явления, он решил бороться жёстко.

— Услышу матерное слово от любого из вас — премию за квартал не ждите все! — Семён произнёс это как ультиматум.

— Ильич озверел на ..., — возмущённо ревел бригадир, когда они обсуждали требование своего начальника.

— А тебе, «Пушкин», и сказать нечего, если не матюгнёшься, — сварщик улыбался «очаровательной» улыбкой.

— Да это... — «Пушкин» замолчал и крутил рукой, пытаясь подобрать слова.

— Во-во! — радостно произнёс сварщик.

— Киря, а ты что скажешь? — спросил Иван Петрович.

— Труднее всех Сергеевичу придётся, мы-то можем молча работать.

— Пока железяку на ногу не уроним, — вставил Фатых.

— Придётся вспомнить, как поступили школьники, когда я был на практике, — Кирилл взял мел и стал писать на листе железа. — Слово «...» заменим на «сэр», и далее по списку, сначала самые распространённые постараемся заменить на менее-более похожие, но цензурные слова.

— И как это будет выглядеть? — удивлённо спросил бригадир.

Сварщик, радостно улыбаясь, проговорил фразу:

— Примерно так: «А на кой сэр нам это надо?..»

Он не закончил фразу, его прервали дружным смехом.

— Что, так и будем говорить?! — бригадир начинал злиться.

— Это будет наш «язык», слесарский, — пояснил Киря. — Понимать мы друг друга будем, а выглядеть будет культурно.

— Культурно, но бестолково, — вставил Иван Петрович.

— Зато останемся с премией,— обречённо вздохнув, добавил бригадир.

6.

— Семён Ильич, что у вас в цехе происходит, на ...? — спросил директор, сердито глядя на Семёна.

— Всё нормально, работаем.

— Почему у тебя все говорят на каком-то тарабарском языке?

— Это эксперимент по методике руководства, Леонид Львович.

— Да у меня в этом цехе всё руководство в ... от вашей бригады слесарей, не понимают, о чём твои слесарюги толкуют.

— Да всё понятно, просто они маты заменили на другие слова, вот и общаются на «слесарском» языке,— оправдывался Семён.

— Ты, это, не умничай, запиши мне на бумаге этот ваш... «слесарский» сленг. В следующий раз, когда надумашь ставить опыты на людях, спроси моего разрешения.

Пожав плечами, Семён стал писать. Пока писал, думал о том, что уже второй раз, пока работает на заводе, записывает на бумагу матерные слова. Ему вдруг захотелось работать в НИИ, но надо ещё закончить начатую технологами реконструкцию цеха.

Через несколько лет Семён ушёл с завода, чтобы заниматься наукой. Кирилл уговорил Фатыха учиться заочно в институте, сам тоже стал учиться, чтобы поддержать друга, теперь оба руководят разными сменами в цехе. Иван Петрович ушёл на пенсию и с удовольствием обустроивает дачу. «Пушкин» по-прежнему бригадир слесарей, даже после ухода Семёна старается не произносить матерные слова. Традиция разговаривать на «слесарском» языке в бригаде сохранилась, новому механику пришлось осваивать этот «язык», чтобы общаться со слесарями.